

Услышав эти слова, голова Цзян Чицю как будто «загудела».

Неужели он зря дал совет главному герою? Теперь даже жизненная цель Ци Ианя изменилась?

Чтобы исправить ситуацию, Цзян Чицю поспешно добавил:

— Эм... ты ведь ещё хорошо поёшь, не забрасывай это. Я слышал твою новую песню, которую ты сам исполнил и записал на прошлой неделе.

Услышав это, глаза Ци Ианя снова загорелись.

— Спасибо, Цицю! — с волнением ответил он.

Цзян Чицю: ?

Ци Иань глубоко вздохнул и слегка смущённо сказал:

— Не ожидал, что вы слышали эту песню. Все говорят, что её слушают только мои фанаты.

Затем он поспешно добавил:

— Не то чтобы вы мой фанат.

Цзян Чицю почувствовал, что его настроение постепенно становится всё более мрачным.

Он действительно слушал песню Ци Ианя, но не потому, что был его фанатом.

Просто Ци Иань был главным героем этого романа!

Цзян Чицю просто сказал это из вежливости...

Всё это начало казаться немного запутанным.

В машине по дороге домой Цзян Чицю открыл социальные сети и сразу же увидел запись Шу Сунси, где тот поздравлял его с победой.

Цзян Чицю, давно не заходивший в сеть, немного подумал, но всё же зашёл на страницу Шу Сунси. Пролистав немного вниз, он увидел запись, сделанную в день завершения съёмок.

Шу Сунси поблагодарил множество людей и в конце опубликовал фотографию с Цзян Чицю на съёмках «Помоста».

В тот день официальный аккаунт фильма опубликовал множество снимков, и неизвестно, было ли это случайностью, но Шу Сунси выбрал ту самую фотографию, сделанную во время их первой сцены.

Той самой сцены с поцелуем под дождём.

[Авторское примечание: Долго ждали.]

Первая сцена Цзян Чицю и Шу Сунси, снятая хоть и в непростых условиях, но на итоговом снимке выглядела невероятно красиво.

— Две фигуры, обнявшиеся в узком переулке, с мягким светом фонаря, разрывающим тьму, и дождём, окрашенным в цвета ночи.

Даже на статичном снимке Цзян Чицю почувствовал невероятно сильные, почти удушающие эмоции.

Если сам Цзян Чицю, герой фотографии, был поражён, то что уж говорить о зрителях.

Под записью Шу Сунси, помимо поздравлений с завершением съёмок, все обсуждали этот кадр и с нетерпением ждали выхода «Помоста».

Цзян Чицю лишь мельком взглянул и закрыл страницу.

Машина уже подъезжала к отелю, где он остановился, и немного уставший Цзян Чицю снова пролистал экран.

Шу Сунси не был любителем публиковать много постов, но в последнее время около 80% его записей были связаны с Цзян Чицю.

Так нельзя...

Увидев записи Шу Сунси, Цзян Чицю покачал головой.

Хотя он знал, что главный герой Шу Сунси действительно считал его своим кумиром, но такая активность в социальных сетях, когда он станет знаменитым, обязательно вызовет сплетни.

Взяв на себя ответственность «заботиться о Шу Сунси», Цзян Чицю подумал и оставил комментарий с благодарностью под последней записью Шу Сунси.

— Так никто не сможет обвинить Шу Сунси в том, что он навязывается!

Сделав это, Цзян Чицю с удовлетворением выключил телефон.

В то же время Шу Сунси, который добавил аккаунт Цзян Чицю в избранное, получил уведомление.

Увидев благодарность, на лице юноши появилась улыбка.

— Сегодня множество людей поздравляли Цзян Чицю в социальных сетях, но он ответил только на его запись.

Неужели это значит, что он занимает особое место в сердце Цзян Чицю?

Цзян Чицю не знал, сколько всего нафантазировал Шу Сунси из-за этого комментария. Эта церемония награждения, столь важная для других, для него была просто обычным мероприятием.

После завершения съёмок «Помоста» Цзян Чицю вернулся в свой дом в городе В и начал наслаждаться долгожданным отпуском.

По сравнению с прошлым миром, этот казался ему настоящим отдыхом.

Как известный Император кино Хуаго, состояние Цзян Чицю, хоть и не могло сравниться с богатством Шу Бэйюаня, всё же было весьма внушительным.

Несколько лет назад он приобрёл роскошный дом в городе В, и всякий раз, когда не снимал фильмы, запирался в нём, наслаждаясь одиночеством.

Наступила глубокая зима, но приморский город В совсем не казался холодным.

Цзян Чицю каждый день просыпался без будильника, а его основным занятием было сидеть в домашнем кинотеатре, смотреть фильмы и делать заметки. За все эти годы он никогда не чувствовал себя так расслабленно.

Но отпуск всегда заканчивается быстро, и после отдыха Цзян Чицю получил приглашение от Шу Бэйюаня — клан Шу устраивал благотворительный аукцион в городе В, и Шу Бэйюань хотел, чтобы Цзян Чицю присутствовал.

С учётом амбиций и характера Цзян Чицю, он, конечно же, не мог пропустить такое событие.

На следующей неделе после получения сообщения Цзян Чицю, давно не появлявшийся на публике, наконец вышел из дома.

Это было благотворительное мероприятие, поэтому Цзян Чицю выбрал скромный наряд.

Чёрный костюм подчёркивал его зрелость и элегантность, и Цзян Чицю идеально вписался в толпу бизнес-элиты, собравшейся в банкетном зале.

За годы своей карьеры он познакомился с большинством присутствующих, и с момента входа в зал его общение не прекращалось ни на секунду.

— Цицю, — в этот момент до Цзян Чицю донёлся слегка хриплый женский голос.

Женщина улыбнулась ему и сказала:

— Давно не виделись...

Цзян Чицю сразу же обернулся.

Перед ним стояла женщина в длинном платье цвета бордо, с чёрной меховой накидкой на плечах, выглядевшая очень роскошно.

— Госпожа Шу, добрый вечер, — с лёгким удивлением поприветствовал её Цзян Чицю.

Женщина подняла бокал и слегка кивнула в ответ.

Это была мать Шу Бэйюаня, Инь Жосинь.

Она была не только хозяйкой дома Шу, но и организатором этого благотворительного аукциона.

Цзян Чицю и Шу Бэйюань были близкими друзьями, и за эти годы он не раз участвовал в мероприятиях клана Шу, поэтому давно был знаком с матерью Шу Бэйюаня.

Инь Жосинь была женщиной с высокими требованиями, и хотя вокруг неё всегда было множество людей, желающих заслужить её расположение, немногие могли ей понравиться.

Цзян Чицю был одним из них.

Увидев, что Инь Жосинь хочет поговорить с Цзян Чицю, окружающие вежливо отошли, и он с бокалом в руке подошёл к ней.

— Добрый вечер, Цицю, — улыбнулась Инь Жосинь, а затем, как и все, поинтересовалась его здоровьем:

— Давно не виделись. Как ваша рана?

Цзян Чицю улыбнулся и кивнул:

— Почти зажила, спасибо за заботу.

Инь Жосинь улыбнулась:

— Это хорошо, но вам всё же не стоит пить алкоголь.

Как представительница высшего общества Хуаго, Инь Жосинь, как и другие знатные дамы, увлекалась искусством.

Когда начался аукцион, она стала обсуждать с Цзян Чицю представленные лоты. Женщина не говорила с ним о Шу Бэйюане, все её темы касались только сегодняшних предметов.

Цзян Чицю также подготовил лот для аукциона.

Вскоре на сцену вынесли картину в тёмно-зелёных тонах — это была антикварная работа, которую Цзян Чицю выбрал для мероприятия.

Увидев картину, Инь Жосинь выразила восхищение.

— У Цицю всегда был отменный вкус, — искренне похвалила она.

Хотя Цзян Чицю был Императором кино, он не имел актёрского образования. Его университетская специальность была связана с историей, и даже после входа в шоу-бизнес он продолжал увлекаться коллекционированием антиквариата.

Благодаря богатой коллекции Цзян Чицю и его опыту, накопленному за годы путешествий по мирам, эта картина произвела впечатление на всех присутствующих.

<http://bllate.org/book/15283/1352872>